

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Обложка *Н. Кудри*

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Тайна турецкого паши : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-112088-7

Древний манускрипт содержит магическую формулу, способную воздействовать на любого человека. Только прочитав волшебное заклинание, можно получить все, что угодно, поэтому турецкий паша так дорожил этим сокровищем, пока оно не пропало... Ника неожиданно для себя самой получила огромное наследство от недавно умершего отца, которого она никогда в жизни и не видела. И теперь за ее богатством началась настоящая борьба, ее пытаются убить — фальшивая свекровь и тот, кто выдает себя за ее супруга. Но она-то знает, что это не ее Сергей. А еще ей в наследство досталась старинная шкатулка с непонятными письменами на крышке...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112088-7

верь подъезда распахнулась. На крыльцо вышел мужчина в сером незастегнутом пальто.

На улице падал медленный, крупный снег. В желтоватом свете уличного фонаря он казался каким-то ненастоящим, искусственным, буффорским — вроде того театрального снега, который падает в опере «Евгений Онегин», в сцене дуэли.

Мужчина зябко поежился, поднял воротник пальто, огляделся по сторонам и достал из кармана мобильный телефон.

Он набрал номер, поднес телефон к щеке, но в это время из темноты вынырнули две фигуры. Казалось, они были частью окружающей темноты, ее сгустками.

В двух этих фигурах было какое-то неуловимое сходство, хотя внешне незнакомцы разительно отличались друг от друга — один был тощим и длинновязым, второй — коренастым и плотным. Но была в обоих какая-то хищная повадка, они двигались мягко и пружинисто, то и дело оглядываясь через плечо, словно ожидая погони.

Долговязый подошел к мужчине с телефоном, усмехнулся какой-то опасной волчьей ухмылкой, на мгновение показав крупные желтые зубы, и процедил с ленивой растяжкой:

— А он не похож на покойника!

— Не похож, — подтвердил его коренастый спутник. — Ничуть не похож! Мне ли покойников не знать!

— Мужики, — проговорил мужчина с телефоном, стараясь не показать испуга. — Вы меня с кем-то спутали.

Он попятился, но коренастый тип каким-то непостижимым образом оказался уже между ним и дверью подъезда.

— Вот что, — проговорил долговязый, смерив мужчину с телефоном цепким, неприязненным, пренебрежительным взглядом. — Шатун хочет с тобой поговорить. Вопросы у него к тебе есть. Так что ты сейчас без базара поедешь с нами.

— Никуда я с вами не поеду! Вы меня точно с кем-то спутали!

— Я что, непонятно говорю? — Долговязый оттопырил нижнюю губу, снова обнажив крупные зубы. — Я сказал — ты поедешь с нами! Шатун тебя ждет!

— Не знаю я никакого Шатуна и вас не знаю! Проваливайте отсюда, а то...

— А то что? — Долговязый криво ухмыльнулся, и в его руке появился нож. — Все, я сказал, завывай базарить! Пойдешь с нами, и все! А то я тебя пером пощечочу...

Мужчина в сером пальто резко развернулся, оказавшись лицом к лицу с коренастым, ударил его без замаха в солнечное сплетение. Коренастый покачнулся, но удержался на ногах и быстро взмахнул рукой.

Мужчина в сером удивленно ахнул, широко открыл рот, как будто ему не хватало воздуха, на сером пальто проступила широкая красная полоса. Ноги мужчины подогнулись, он упал на колени перед коренастым громилой, словно умоляя его о чем-то, громко всхлипнул и завалился на бок. На губах у него вскипела красная пена, глаза закатились, подернулись мутной белесой пленой.

— Ты чего, Шуруп?.. — протянул долговязый, убирая свой нож. — Ты же его замочил!

— Ну, замочил... а что мне оставалось?

— Шатун же велел его живым привезти!

— Ну, велел! А чего он размахался?

— Ладно, поздняк метаться, сваливаем, пока нас никто не видел! — И двое метнулись в снежную тьму, растворились в ней, исчезли, как будто их никогда и не было.

Крупный бутафорский снег падал на человека в сером пальто, как на убитого Ленского. Первое время он быстро таял, но вскоре перестал.

Через некоторое время, однако, двое появились вновь. На неподвижное тело уже намело небольшой сугроб.

— Вот хорошо еще, что ни одна собака не вышла по такой погоде, — ворчал худой, — ты, Шуруп, еще от Шатуна огребешь по полной.

— Ладно, хватай его да грузи!

Они подхватили мужчину, который издал едва слышный стон.

— Живой! — обрадовался Шуруп. — Ну, мое счастье...

Ника проснулась и, еще не открывая глаз, поняла, что что-то не так. Постель была не ее, это точно. У нее кровать довольно старая, скрипит все время, при каждом неосторожном движении, зато матрац мягкий, качаешься на нем, как на теплых морских волнах. А тут... совершенно новая кровать, пахнет магазином, и матрац ровный и твердый, как футбольное поле, не проминается нисколько.

Да, определенно что-то не так. Она почувствовала страх, как бывало всегда, когда просыпалась не у себя дома. Страх открыть глаза и не узнать того места, где она находится. И что тогда делать? Кричать, сорваться с места и бежать, но куда? Если звать, то кого?

«Спокойно, — сказала Ника мысленно, — ничего не случилось, я просто очень крепко спала и еще не совсем проснулась... так со мной бывает, так что нечего паниковать. Нужно открыть глаза и осознать, где я. Только без паники!»

Так советовал ей когда-то старый врач, к которому водила еще мама. Когда это было? Очень давно, лет пятнадцать назад...

Очень осторожно Ника открыла глаза и тут же снова зажмурилась.

Все было чужое, непривычное — широкая кровать с холодной пластиковой спинкой, слишком

тяжелое одеяло и жесткое постельное белье в жутких розовых цветочках. Такое и правда только в страшном сне может присниться!

Она села на кровати и открыла глаза, теперь уже твердо решив разобраться, где она находится и как она здесь очутилась.

Комната была довольно большая, обставленная скупо. Вся мебель была новая и очень простая. Письменный стол у окна, пустоватый стеллаж для книг, парочка стульев, неудобных даже на вид, вместо занавесок были какие-то канцелярские жалюзи. Ни цветка на подоконнике, ни картинки на стене, календаря простого и то не видно. Все незнакомое, да она в жизни тут не была...

«Хватит! — приказала себе Ника. — Хватит идиотничать! Ты сейчас встанешь, оденешься и разберешься в ситуации. Наверняка все объясняется очень просто, как и всегда!»

Она встала с кровати и, осторожно ступая, направилась к стулу, где была брошена одежда. Ну да, вот ее джинсы, вот свитер, вот белье...

Противно было надевать несвежее, и вообще, хорошо бы душ принять, но все же Ника предпочла встретить неизвестность одетой.

Тапочек не было, а ночнушка на ней была простая, трикотажная. Новая, из магазина прямо, но опять-таки в жуткий розовый цветочек. Да что они тут, все с ума посходили, что ли?

Ника оделась и на стуле под джинсами нашла свою сумку. Купила ее совсем недавно, хотя Сергей советовал ей этого не делать. Приедем, дескать, в Петербург, в большом городе магазины лучше, там

все и купишь. Ей же не хотелось выглядеть такой чумичкой, провинциальной тетехой, хоть Сергей и говорил...

Сергей! Дрожащими руками Ника раскрыла подвернувшийся под руку паспорт. Да вот же написано черным по белому: Ломакина Вероника Дмитриевна. А раньше была Соловьева. И вот, на другой странице: зарегистрирован брак с Ломакиным Сергеем Викторовичем. Господи, какая же она дура!

Ника счастливо засмеялась.

Ну, все встало на свои места, она все вспомнила. Квартира эта — его, Сергея, он привез ее сюда вчера поздно вечером. Самолет задержался, пришлось несколько часов просидеть в аэропорту у них в городе, она всегда плохо переносит полет, так что вчера она по прилете дико устала и плохо соображала, даже со свекровью, которая встретила их в аэропорту, толком не поговорила. И тут же плюхнулась на эту кровать — и больше ничего не помнит.

Спала она очень долго, судя по всему, сейчас позднее утро, оттого и забыла начисто все. Какой позор, забыть, что замуж вышла две недели назад!

Ну, бывает у нее такое, бывает, когда со сна не помнишь, где находишься. В командировке, в отпуске, как проснется не у себя дома — так проблемы. Ну и сейчас также. Никому про это Ника не рассказывает, только мама знала, ну и Сергей, конечно, у жены ведь от мужа никаких секретов не может быть.

Да, теперь у нее есть муж. Наверное, оттого не сразу о нем вспомнила, что привыкнуть к этому еще не успела. Всего две недели они женаты, а до этого несколько месяцев знакомы были.

Так все быстро случилось, Сергей потом признался — как увидел ее, так сразу понял, что это его судьба, что с этой женщиной он только и будет счастлив.

Сейчас-то Ника помнит тот день во всех деталях, во всех мельчайших подробностях.

Было лето, выходной день, раннее солнечное утро. Какой-то у них был то ли юбилей фирмы, то ли у начальника день рождения, в общем, заказал он кораблик, который должен был отвезти всех на остров, а там — пикник, шашлыки и прочее, в общем, отдых по полной программе до самого вечера.

Река у них в городе красивая, довольно широкая, на острове народу немного, так что день обещал быть отличным, поскольку погода стояла жаркая, вода в реке нагрелась, она, Ника, решила обновить свой новый дорожный купальник.

И вот, когда она торопилась на причал и решила срезать дорогу через парк, на нее налетел какой-то ненормальный велосипедист. Со всего размаху, так что она упала. И здорово ушибла ногу.

Когда Ника очухалась и поглядела на кровь, сочащуюся из здоровенной ссадины, то поняла, что купальник обновить сегодня не удастся.

Коленка распухла на глазах, и она испугалась перелома. Тут подбежал тот самый велосипедист и так расстроился, глядя на нее, что даже досужие

тетки, что оказались рядом, потому что в парке утром был уже народ, не стали ругаться.

Велосипедист предлагал вызвать «Скорую», но Ника решила, что не стоит. Впрочем, она помнит только, что сидела на дорожке и плакала от боли и злости. Но почему ей так не везет?

Велосипедист же дотащил ее буквально на руках до своей машины, которая стояла неподалеку. Оказалось, что велосипед он взял напрокат тут же, в парке. Да не в добрый час, каялся он всю дорогу.

В травмпункте была большая очередь, несмотря на утро, так что Ника с велосипедистом проторчали там часа три — пока снимок делали, пока врача ждали.

Познакомились, мужчину звали Сергеем, он приносил Нике кофе из автомата внизу и вообще всячески ее опекал. Потом привез домой на своей машине. Затем ужаснулся, что нет у нее в доме никакой еды — ну да, она же собиралась провести этот день на природе. Вообще после смерти мамы Ника хозяйством не слишком заморачивалась. Скучно было готовить для себя одной.

Он накупил кучу продуктов и провел с ней весь день. Только после его ухода Ника осознала, что даже не взяла у него номер телефона. И ей стало так плохо от страха, что никогда она его больше не увидит. Она промучилась всю ночь, да еще нога разболелась.

Но утром он уже звонил в ее дверь с горячими булочками из пекарни на углу. И сам сварил ей кофе.

Кофе! Так, как Сергей, кофе не варит никто больше!

Он говорил, что его научил знакомый армянин, который утверждал, что кофе должен быть черным, как ночь, горячим, как огонь, и сладким, как поцелуй любимой женщины. Ну и, конечно, в последний момент нужно добавить зернышко кардамона.

Все эти мысли пронесли у Ники в голове буквально за минуту, после чего она втянула носом воздух и ощутила запах кофе.

Совершенно божественный запах, так умеет варить кофе только ее муж.

— Сережа! — Ника выскочила из комнаты.

Прихожая была небольшая и выглядела бы совсем пустой, если бы не чемоданы. Ну да, вот большой чемодан, еще мамин, вот чемодан поменьше, который Ника купила в прошлом году, когда ездила в отпуск. Ну да, вчера все бросила как есть, прямо посреди прихожей, сил не было разбирать вещи...

Споткнувшись о сумку, Ника схватилась за ручку ближайшей двери и буквально влетела в кухню.

Увидев мужскую фигуру, стоящую возле плиты, она затормозила босой ногой, потому что ей показалось... только на секунду ей показалось, что это не ее муж.

Да нет же, вот светлые волосы, вот чуть заросший затылок, вот его клетчатая рубашка поверх линялых джинсов. В кухне витал запах кофе. Его кофе.

Неслышно ступая, Ника подошла ближе и положила руки ему на плечи...

— Сережа... — тихо позвала она, — Сереженька...

Она не успела осознать, что что-то не так, он резко обернулся, джезва выскочила у него из рук

и покатила по полу, разбрызгивая коричневую жидкость.

— Черт! — видно, горячий кофе обжег ему ногу. — Черт!!!

За мгновение до этого Ника успела отскочить. И вовсе не потому, что испугалась обжечься. Нет, она увидела, что кофе варил совсем не ее муж. Не Сергей.

— Вы кто? — оторопело спросила она, вытаращив глаза. — Что вы здесь делаете?

— Ника... — Он протянул к ней руки и широко улыбнулся. — Это же я, твой муж...

Обострившимся зрением она увидела, что улыбается он натужно, вымученно, ну еще бы, небось хочется выругаться и ногу потерять, а тут она...

— Что-о? — До Ники дошли его слова. — Что вы такое говорите? Чей вы муж? И где Сергей?

— Ника. — Он развел руки и сделал к ней шаг. — Что с тобой? Ты меня не узнаешь? Ты так разоспалась, что мужа не узнаешь? Ну, иди ко мне, малыш...

Ника опрометью кинулась от него назад, в прихожую, снова споткнулась о сумку, или что там еще валялось, и растянулась на полу со всего маху.

Было ужасно больно и обидно. Слезы хлынули из глаз, и тут подскочил к ней тот самый тип, который нахально утверждал, что он и есть ее муж, рывком поднял с пола.

— Ну что ты, что ты... — бормотал он, — девочка моя, что ты так испугалась... Ну, не нужно так волноваться, все будет хорошо, только успокойся...

Пахло от него совсем не так, как от Сергея, и голос у него был не такой, и лицо... лицо не его,

так отчего же тогда он убеждал ее, что он — ее муж?

— Отойдите. — Ника пыталась вырваться из его рук, но он держал крепко.

— Отпустите меня! — взмолилась она. — Отпустите немедленно! Мне плохо!

— А ты не будешь убежать? — Он ослабил хватку и осторожно усадил ее на стул в кухне.

Стул был старый и скрипучий, вообще кухня была явно не новая и достаточно запущенная, от газовой плиты по стене на потолок шел широкий след копоти, сама плита была покрыта слоем жира, так что Нику передернуло от отвращения.

Она тут же одернула себя: о чем она думает? Какое ей дело до этого гадючника, если Сергей пропал? А может быть, это шутка? Дурацкая, жестокая, но все же шутка?

— Ну, хватит, — сказала она по возможности спокойно, — хватит морочить мне голову. Если вы с Сергеем договорились меня разыграть, то вам это удалось. Я испугалась. Потому что это не смешно.

— Какие шутки! — закричал он и, заметив, что она отшатнулась, тут же понизил голос. — Милая, ну приди в себя! Ну что же это такое! Сколько можно! Ну, вспомни, наконец, что я твой муж Сергей Ломакин, что мы расписались в ЗАГСе в твоём городе две недели назад, а вчера прилетели в Петербург. Потому что я тут живу! И привез тебя с собой! Мать у меня здесь и работа!

— В ЗАГСе? — переспросила Ника, из последних сил стараясь не сорваться и не заорать срыва-